

Шэнь Цзюли с удовольствием подстрекал его:

— Старший брат, дай ему, дай этому наглomu малышу!

Говоря это, он подмигнул Сяочу, как бы говоря: «Понимаешь, это мой старший брат, то есть твой дядя, так что нельзя называть его Сяолань, по-ни-ма-ешь?»

Он сделал акцент на последних словах, чтобы малыш уловил суть.

Сяочу спокойно ответил:

— Я слышал, как дедушка так называл, и тогда подумал, что это имя очень красивое. Сяолань, правда ведь?

Цзялань помолчал три секунды, а затем сказал:

— Я тоже думаю, что «Сяолань» звучит красиво.

Сяочу с победным видом повёл Цзяланя завтракать, а Цзюли остался в полном замешательстве.

Теперь его старший брат окончательно стал главным объектом обожания для Сяочу, и, надо сказать, эта «опора» была куда крепче, чем у госпожи Чжоу Цинцин.

Не зная, как описать свои чувства, Цзюли, Цзялань и Сяочу вместе позавтракали, создавая видимость гармонии.

Хайжо сегодня не было дома. Хотя Цзюли обычно строго запрещал ему ночевать вне дома, на этот раз это было связано с работой, и Хайжо был под присмотром менеджера и ассистентов, которые постоянно докладывали о его состоянии, что немного успокоило Цзюли.

За завтраком Цзюли всё рассказал Цзяланю, раскрыв все грязные дела их отца. Скрывать это было бесполезно, ведь он и вызвал старшего брата, чтобы разобраться с ситуацией.

— Старший брат, что теперь делать?

Бить отца было уже поздно, и Цзюли надеялся, что старший брат не станет вымещать злость на нём. Отец сам напросился на неприятности, а он был всего лишь невинной жертвой, просящей пощады.

Цзялань с невозмутимым видом, как будто это было незначительное дело, спокойно завтракал, принимая варёные яйца, которые Сяочу с подбострастием очищал для него.

Он съел белок, а затем сунул нелюбимый желток в рот Сяочу, который, слёзно сглатывая, стучал себя кулачком по груди.

Держаться за сильного покровителя оказалось не так просто!

Сяочу вздохнул, думая, что жизнь всегда полна трудностей, но их можно пережить. Желток тоже можно проглотить, и ничего страшного не случится.

Безжалостный отец номер два, Цзюли, злорадно улыбался.

— Сяоцзю.

Рефлекторно Цзюли напрягся и ответил:

— Да.

Цзялань, продолжая есть кашу, спросил:

— Что сейчас происходит в семье Линь?

Цзюли подумал и ответил:

— Пока что, кажется, никакой реакции.

— Ну и всё.

— А?

Выражение лица младшего брата было настолько глупым, что Цзялань вынужден был объяснить:

— Если они не придают этому значения, зачем нам лезть вперёд? В тот день отец был пьян, это все знают. Разве можно воспринимать всерьёз слова пьяного? Ты что, думаешь, что в семье Линь дураки?

— Ты прав...

Но сейчас для семьи Шэнь ситуация остаётся критической, их репутация упала ниже плинтуса.

— Старший брат, вчера я вёл переговоры, и один богатый наследник открыто насмеялся надо мной.

— Над чем он смеялся?

— Этот идиот сказал: «Мужчины вашей семьи Шэнь действительно красивые, можно замуж выходить». Представляешь, как это обидно?

Цзялань на мгновение задумался, а затем всё понял.

Неважно, был ли отец в тот день действительно пьян, его действия и слова дали другим повод для насмешек. Семья Шэнь в столице не была знатной, поэтому стала объектом издевательств и унижений.

Это также показало, насколько востребован был тот молодой Линь. Другие семьи атаковали не только Шэнь, но и все мелкие семьи, пытавшиеся приблизиться к Линь Е.

Из-за отсутствия статуса и узкого кругозора они не могли понять сложных связей между крупными семьями, поэтому не осознавали, что семья Линь никогда не станет вступать в союз с мелкими и слабыми семьями.

А те, кто не знал своего места, естественно, становились объектами насмешек и оскорблений.

Цзялань сказал:

— Когда этот шум уляжется, всё наладится. В этот период мы будем вести себя скромно, стараясь ни с кем не ссориться.

Цзюли вздохнул:

— Я всегда скромн, в последнее время я буквально поджимал хвост. Я тоже надеюсь, что этот шторм утихнет, иначе жить станет невозможно.

— Не волнуйся, если мы не будем поддаваться влиянию, этот ветер пройдёт мимо.

Если они покажут, что не стремятся примкнуть к семье Линь, этот вопрос закроется. А если кто-то продолжит цепляться, он рассмотрит их как врагов семьи Шэнь и разберётся с ними.

Цзялань вспомнил ещё кое-что и спросил:

— Сяоцзю, ты вызвал меня, не надеясь ли случайно выдать меня замуж?

Цзюли опустил голову и виновато сказал:

— Я тогда не думал об этом, просто ситуация касалась тебя, поэтому я позвонил...

Цзялань с досадой сказал:

— Ты дурак?

Сяочу, подражая ему, тоже сказал:

— Ты дурак?

Не имея возможности воздействовать на старшего брата, Цзюли мог пригрозить сыну:

— Шэнь Сяочу, если ты ещё раз оскорбишь своего отца, я тебя выброшу, и ты будешь просить милостыню на улице, понял?

Сяочу, всегда чувствовавший себя нелюбимым, поверил, что его отец способен на такое безумие, и, опустив голову, начал кусать булочку.

Цзялань указал на Сяочу и заявил:

— Сяоцзю, он теперь под моей защитой, будь с ним вежлив.

Глаза Сяочу загорелись, он почувствовал, что эта золотая опора сияет ещё ярче.

Цзюли смущённо пробормотал:

— Старший брат, он твой племянник.

— Мне всё равно, я уже взял его под своё крыло.

Цзюли не мог представить, насколько разнузданным станет Сяочу, имея такого покровителя.

— Сяоцзю, Сяочу пробудился?

— Нет, скорее всего, он не получеловек, а обычный человек, как ты.

— Это тоже неплохо.

История Сяочу была довольно драматичной. Несколько лет назад Цзюли провёл ночь с девушкой, и в результате родился Сяочу. Сам малыш знал об этом.

Девушка происходила из обеспеченной семьи, поэтому была немного легкомысленной, но добрая по натуре. Она родила Сяочу и вместе с родителями заботилась о нём, несмотря на позор незаконнорожденного ребёнка.

Но вскоре дела её семьи пошли плохо, отец заболел, и она, оказавшись в безвыходной ситуации, вернула ребёнка Цзюли, а сама с матерью и больным отцом уехала к тётке за границу.

Девушка, пройдя через трудности, стала сильнее.

Она сказала Цзюли:

— Я больше не боюсь трудностей, но боюсь, что Сяочу будет страдать. Ты мне ничего не должен, но ты обязан заботиться о Сяочу.

Только тот, кто не имеет дома, понимает, как тяжело жить на чужбине.

Цзюли не мог отказаться от ребёнка. Он предлагал девушке деньги, но она отказалась, плача и боясь, что, взяв их, потеряет право слышать, как сын называет её мамой.

Сяочу, оказавшись в семье Шэнь, стал Шэнь Сяочу, естественно получив фамилию «Шэнь». Раньше у него не было фамилии.

Папа Шэнь и госпожа Чжоу Цинцин обожали этого внука, единственным их сожалением было то, что они не могли дать ему полноценную семью.

Младший дядя Хайжо тоже любил его. С тех пор, как Сяочу появился, Цзюли меньше «притеснял» его.

Цзялань тоже любил его, видя в нём маленького пройдоху.

А Сяочу, понимая важность сильного покровителя, всё время приставал к Цзяланю, ласково называя его «Сяолань».

В доме, помимо старого слуги, было несколько новичков, которые, видя, как братья Шэнь общаются, удивлялись.

Как уже говорилось, папа Шэнь и госпожа Чжоу Цинцин большую часть времени проводили в исследовательском институте, поэтому домом в основном управлял Цзюли.

<http://bllate.org/book/15261/1346534>